

10 ВОПРОСОВ САМОМУ СЕБЕ

ЕЛЕНА ИСТОМИНА: «С ДЕТСТВА МЕНЯ КОРОБИТ ОТ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТИ И ЖЕСТОКОСТИ»

Встретиться лично с живущей в Кудымкаре Еленой Истоминой, сотрудником фонда «Общественный вердикт», членом Правления пермского «Мемориала» и замечательным журналистом, нам не удалось. Но мы договорились, что Елена, следуя теме задуманного цикла интервью о том, почему молодые приходят в нашу организацию, задаст сама себе десять вопросов о главном. И вот что у нас получилось.

- Как жизнь?

- Вторую неделю очень плохо сплю. Сначала переживала за белорусских друзей, потом за фигурантов так называемого дела «о кукле Путина», теперь вот ещё и за Алексея Навального. С самого детства меня коробит от несправедливости, бесчеловечности и жестокости, с самого детства не могу с ними смириться. Поэтому, наверное, и оказалась в правозащитной среде. Правда, в детстве борьбу представляла другой - на коне, в рыцарских доспехах и с мечом в руке. В реальности всё выглядит иначе. Может, не так романтично, но не менее опасно.

- Чем именно я занимаюсь?

- Сейчас работаю в фонде «Общественный вердикт». Мы защищаем гражданских активистов и некоммерческие организации, а также людей, переживших жестокое обращение от силовиков, полицейских, тюремщиков. Причём оказываем не только юридическую и информационную поддержку, но и психологическую. Также проводим любопытные исследования. В фонде работает команда высококлассных профессионалов, я и рада, что стала частью её. До работы в фонде была журналистом. Несколько лет возглавляла в Коми-Пермяцком округе независимую газету «Парма-Новости».

- Как оказалась у нас?

- Мне импонирует то, чем занимается «Мемориал», поэтому стала членом общества, а потом вошла и в состав правления. Тема увековечивания памяти жертв политических репрессий очень важная. Мне кажется, пока общество не примет и не осмыслит её, развиваться дальше не сможет. Вместо этого продолжит утопать в насилии.

- Когда познакомилась с «Мемориалом»?

- Ещё в школе. Когда училась в старших классах, писала исследовательскую работу о неформалах города Кудымкара. Учительница истории Валентина Братчикова предложила направить работу на конкурс «Человек в истории», который проводит Международный Мемориал. Она, конечно, отличалась от остальных, была о современных репрессиях - репрессиях по отношению к подросткам - «неформалам». Жюри отметило работу специальным призом. Награждение проходило в Перми. Там я познакомилась с Александром Калихом, основателем Пермского «Мемориала», и заинтересовалась темой репрессий прошлых лет. Окончив журфак Уральского государственного университета, стала писать о людях, которые пострадали в годы Большого террора.

Ей импонирует то, чем занимается «Мемориал».

Фото из личного архива

Урочище Галяшор. С участником экспедиции по увековечиванию памяти жертв политических репрессий Леонидом Ладановым.

Фото: Пермский «Мемориал»

- Какую из историй помню до сих пор?

- Историю коми-пермяцкого писателя Михаила Павловича Лихачёва. Его называют одним из основоположников коми-пермяцкой литературы. Но, увы, он успел опубликовать лишь несколько своих работ. В августе 1937 года его арестовали, обвинив в контрреволюционной деятельности, и уже в ноябре - в день его рождения - расстреляли. Его схватили, когда он только вернулся из отпуска из Сочи. Все рукописи сожгли. Он до конца отрицал вину. В объяснениях писал: «Отрицаю. Я не могу быть двуличным, двурушником, чтобы писать песни о Сталине, писать письмо вождю народов и быть в то же время врагом народа. Это вздор. Считаю, что во всём протоколе нет ни одного факта, где бы говорилось и указывалось на меня как на участника контрреволюционной организации. Если говорят это подлые люди, то это остаётся на их совести. Я никогда, нигде, ни в какой контрреволюционной организации не состоял. Все показания - это самая наглая ложь. Нужны факты». Но сотрудникам НКВД, «тройке», факты были не

нужны. В 2017 году на месте, где стоял дом, из которого в августе 1937 года навсегда увели Михаила Павловича Лихачёва, мы установили табличку «Последний адрес».

- Коснулись ли репрессии моей семьи?

- В 1929 году были раскулачены мои прапрадедушка и прапрабабушка. Они жили в деревне Гавино Юсьвинского района. Его звали Иван Баяндин. Но в деревне называли Иваном Гурйойичом. Этим летом я нашла дом, который у них забрали, когда раскулачивали. Их оставили без всего. Страшно представить, что им пришлось пережить. Прапрадед недолго после этого прожил. Их дом, к примеру, перевезли в другую деревню. Сначала в нём открыли правление колхоза, потом школу, а после отдали под квартиры колхозникам. Это был большой крепкий дом, в котором люди живут до сих пор. Мы побывали возле него. Все плакали - и старшее поколение, и мы, и наши дети.

Окончание на стр.2

В НОМЕРЕ

СВОБОДУ АЛЕКСАНДРУ ШАБАРЧИНУ!

Общество «Мемориал» считает уголовное преследование людей за право высказать свою точку зрения, пусть даже и в нетрадиционных формах, незаконным, а сам судебный приговор несправедливым. Это очередная позорная страница в истории нашего города, региона и страны.

Из заявления Пермского «Мемориала»

Стр.2

Дмитрий ЖЕБЕЛЕВ:

«В Пермском крае, когда государство неудачно пошутило, оно должно извиниться. В апелляции краевой суд должен отменить приговор Александру Шабарчину и Данилу Васильеву. Они должны получить компенсацию за незаконное уголовное преследование. А все, кто к нему причастен, должны понести адекватную ответственность. И ещё лучше - извиниться, чтобы прямо смотреть в глаза каждому, кто их знает».

Мнение руководителя благотворительного фонда «Дед-морозим»

Стр.2

Елена ИСТОМИНА:

«...Как я переживаю за других, так и мои родные переживают за меня. Мама, например, просит уговориться. «Ну почему ты такая? Ну почему ты не можешь промолчать?» - часто вопрошает она. А бабушка любит замечать, что «тот, кто молчит и терпит, живёт дольше». По правде говоря, они сами при этом своим же рекомендациям не следуют. Они - тоже борцы. И я такая, благодаря им».

Из интервью сотрудника фонда «Общественный вердикт»

Стр.2

Иван ВАСИЛЬЕВ:

«...Какие условия были у спецпоселенцев? Надзор и план работы. План, который должен быть выполнен и в жару, и в холод: неважно, что ты голоден и преодолеваешь мошкаркой. Ты - «враг народа», ты - винтик для выполнения плана, ты - тот, кого не надо жалеть».

Из репортажа о традиционной экспедиции «По рекам памяти»

Стр.3

ПЕРМСКИЕ ДНИ ПАМЯТИ. IV ГРАЖДАНСКИЕ СЕЗОНЫ

В этом году они не только традиционно посвящены памяти жертв политических репрессий, но и приурочены к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. А также памяти Виктора Астафьева и 100-летию со дня рождения его жены, писательницы Марии Корякиной-Астафьевой. Осенняя сессия IV Гражданских сезонов открылась концертной программой Московского театра «Новая опера» им. Евгения Колобова «Одна на двоих - война длиною в жизнь».

Стр.4

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПЕРМСКОГО
«МЕМОРИАЛА»**

18 августа в Ленинском районном суде города Перми оглашён приговор трём молодым людям, обвиняемым по так называемому «делу о манекене» Путина. За публичное осмеивание деятельности главы государства через перформанс, совершённый в центре города в ноябре 2018 года, одного из них - гражданского активиста Александра Шабарчина - приговорили к реальному сроку заключения, двум годам колонии общего режима.

Общество «Мемориал» счита-

СВОБОДУ АЛЕКСАНДРУ ШАБАРЧИНУ!

ет уголовное преследование людей за право высказать свою точку зрения, пусть даже и в нетрадиционных формах, незаконным, а сам судебный приговор несправедливым. Это очередная позорная страница в истории нашего города, региона и страны.

У нас нет сомнений, что Александр Шабарчин будет признан правозащитным сообществом очередным российским политическим заключённым. Мы требуем его освобождения и пересмо-

тра дела. Считаем, что ему и двум другим обвиняемым на судебном процессе должны быть принесены извинения от имени государства.

Выражаем солидарность со всеми гражданами и объединениями, выступившими в поддержку обвиняемых.

**Правление Пермского
краевого отделения общества
«Мемориал»**

18 августа 2020 года

Фото Вероники Свизёвой

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Есть вещи, с которыми государству нельзя шутить в Пермском крае. Нельзя врать людям. Нельзя их бить. Нельзя сажать людей в тюрьму за шутки. Даже если они не нравятся государству. Мы здесь все соседи. Это нам не Москва.

ДМИТРИЙ ЖЕБЕЛЕВ,

РУКОВОДИТЕЛЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «ДЕДМОРОЗИМ»:

«ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО ИЗВИНИТЬСЯ, КОГДА ОНО НЕУДАЧНО ПОШУТИЛО»

Недавно молодым пермякам - Александру Шабарчину и Даниилу Васильеву - дали срок за шутку с «куклой Путина». Первому - два года общего режима, другому - один год условно. Пошутили ребята так себе. Хотя большинство зрителей смеялись. Оскорбились единицы, которые зависят от государства. У кого-то, согласно показаниям, даже поднялось давление.

И это не удивительно. Мы все разные. Но в Пермском крае нас объединяет то, что мы все друг друга зна-

ем. У всех точно есть общие знакомые с обвиняемыми, судьёй, прокурором, свидетелями и экспертами по этому делу. Даже если не лично, то через совместные действия нас и наших близких - например, сотен тысяч людей, вместе помогающих сиротам и ребятам со смертельно опасными заболеваниями. А значит, все знают всех.

В Пермском крае, когда государство неудачно пошутило, оно должно извиниться. В апелляции краевой суд должен отменить приговор Александру Шабарчину и Даниилу Васильеву. Они

должны получить компенсацию за незаконное уголовное преследование. А все, кто к нему причастен, должны понести адекватную ответственность. И ещё лучше - извиниться, чтобы прямо смотреть в глаза каждому, кто их знает.

Пока этого не случилось, тем пермякам, у кого случаются неудачные шутки, грозит уголовное наказание. То есть каждому из нас. Об этом должны знать все. Потому что это уже не шутки.

10 ВОПРОСОВ САМОМУ СЕБЕ

Окончание. Начало на стр. 1

- Как семья относится к моей правозащитной деятельности?

- Как я переживаю за других, так и они переживают за меня. Папа часто напоминает, что Лихачёв тоже много писал и в итоге оказался на «12 километре» под Екатеринбургом. Мама просит уговориться. «Ну почему ты такая? Ну почему ты не можешь промолчать?» - часто вопрошает она. А бабушка любит замечать, что «тот, кто молчит и терпит, живёт дольше». По правде говоря, они сами при этом своим же рекомендациям не следуют. Они - тоже борцы. И я такая, благодаря им. Их беспокойство, безусловно, понимаю. Особенно сейчас, когда сама стала мамой. Моей дочери, как и мне, тоже не всё равно. И я знаю, чем это чревато. Но также осознаю, как может обернуться другой выбор - молчать, терпеть, не заступаться. Поэтому я горжусь моей дочкой Полиной - такой ещё маленькой, но уже смелой и храброй.

- Сталкивалась ли я с угрозами?

- Когда работала журналистом и писала на правозащитные темы, сталкивалась. Причём с разными - и физической расправой, и проверками с последующими штрафами для организации. Но угрозы не так страшны. Страшно их применение. И в последние годы в нашей стране, мне кажется, таких случаев стало больше в разы. Как и практики навешивания ярлыков: вот они - «не-

желательная организация», а эти - «иностранные агенты». Как на нас все ещё не повесили «жёлтую звезду»? Хотя, думаю, такое желание у людей, творящих беззаконие и не понимающих, что им за это вряд ли что-то будет, есть. Помню, на одном из судебных процессов сотрудник одной госструк-

«Транспортное» интервью! Фото Константина Седегова

туры сказал, что журналисты независимых изданий всегда должны носить отличительный знак на одежде - крупный, чтобы всем было видно на улице, кто мы такие. Я тогда не выдержала и уточнила: «Может, жёлтую звезду?» Он ответил: «Ну, хотя бы».

- Что помогает мне справиться с негативом?

- Несколько лет назад я от-

крыла для себя Шри Шри йогу. Это очень мягкое направление йоги. На занятиях я научилась расслаблять и тело, и ум за счёт выполнения асан, дыхательных практик и медитаций. Йога помогает контролировать эмоции, принимать взвешенные решения и не расстраиваться при неудачах. Занимаюсь йогой каждый день. Утро начинаю не с кофе, а с упражнений на коврике.

- О чём мечтаю?

- Понятно, о мире во всём мире. Но если говорить о более приземлённых желаниях, то пока очень хочется разрешить конфликт, возникший вокруг памятника литовцам и полякам - жертвам политических репрессий, установленный в Коми-Пермяцком округе. Было бы здорово сделать в Галяшоре, где стоит этот памятник,

музей. Помню, когда была студенткой, побывала в Бухенвальде, а потом в музее «Пермь-36» на «Пилораме». «Нужно свозить сюда всех родственников и друзей», - первой была такая мысль. А как иначе показать людям, к чему приводит беспощадная жестокость?

Елена Истомина

ЕЛЕНА ИСТОМИНА: «С ДЕТСТВА МЕНЯ КОРОБИТ ОТ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТИ И ЖЕСТОКОСТИ»

На йогу в сосновом лесу. Фото Владимира Истомина

К экспедиции готова! Фото Валентины Коньшиной

ЭКСПЕДИЦИЯ

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ГЛУХОЙ ТАЙГЕ?

Или дважды репрессированные

Жаркое лето, тайга, полторы тысячи километров... И несколько новых мемориальных знаков в память о репрессированных - «Молодёжный Мемориал» провёл традиционные экспедиции «По рекам памяти».

Этот проект - одно из направлений волонтерской программы, которое связано с поисковой, исследовательской работой по изучению истории политических репрессий в Прикамье в советский период и историко-просветительской работой среди молодёжи. Первая поисковая экспедиция проекта прошла двадцать лет назад. За эти годы в нём приняли участие несколько сотен волонтеров, были проведены десятки экспедиций. В этом году к ним добавились ещё две.

В КРУГЕ ЖИЗНИ

По понятным причинам не было никакой уверенности, что поездки состоятся. Ведь одна из задач такой экспедиции - запись интервью с жертвами политических репрессий, а в период карантина мы встречаться с пожилыми людьми позволить себе не могли. Другая - установка временных мемориальных знаков на местах бывшего расположения спецпосёлков и лагерей ГУЛАГа. Как правило, эти места разбросаны по диким берегам далёких и близких пермских рек.

Экспедиция на север края, в Чердынский район, оказалась настолько же интересной, насколько сильно чувство единения человека с природой. Это странное ощущение, практически подавленное в условиях города, нарастает с каждым километром, отдаляющим тебя от Перми, затем от Березников, Соликамска и даже Ныроба... Ты становишься частью того самого circle of life - «круга жизни», с его лесами и травами, солнцем и ветром, небом и рекой, птицами и животными.

Главная часть экспедиции - сплав на катамаране, который начался в посёлке Валай. Оттуда по реке Берёзовой, впадающей в Колву, мы прошли более 150 километров до посёлка Вижаиха. Удивительно, насколько быстро сжилась и сработалась наша волонтерская команда, в которой были как опытные участники экспедиций, так и новички. Добрая, доверительная атмосфера в команде особенно важна в подобных проектах. Несколько дней подряд, 24 часа в сутки, волонтеры разных возрастов, профессий, вероисповеданий, из разных городов, вместе жили, трудились и отдыхали.

ЗА ТЫСЯЧИ КИЛОМЕТРОВ ОТ РОДНОГО ДОМА

Наверное, в Пермском крае нет живописных рек. Каждая из них, большая и малая, с густыми лесами и скалами, прекрасна по-своему. На каждой из них ты можешь поймать момент душевного спокойствия, nirваны. Забраться, например, на скалу и долго-долго любоваться чудесным видом. И тем страннее, а может быть, и страшнее думать о том, что когда-то сюда, за сотни и тысячи километров от родного дома, попали безвинные, лишённые свободы люди. Брошенные в далёкую тайгу раскулаченные крестьяне (русские, украинцы, советские немцы, крымские татары, финны, евреи...) и заключённые «политической» 58-й статьи - было ли у них время любоваться теми же видами, что и у нас? О чём они думали? На что уповали, на что надеялись? И в очередной раз задаваться вопросом: почему в таких красивых местах нашего общего дома по воле одних умирали другие?

В посёлке Булдырья по сведениям из Википедии в 2010 году проживало 111 человек. Сейчас осталось десять. По данным Пермского «Мемориала» в Булдырье находилось не менее 310 спецпоселенцев, то есть 170 семей (данные только на 1951 год).

Спецпосёлок был в подчинении спецкомендатуры, располагавшейся в Ныробе. Поселенцы, как и в большинстве живущих здесь, были заняты на лесоповале и лесосплаве.

Условия таёжной экспедиции, как вы понимаете, предполагают свои особенности. Жара или холод, мошкара, оводы... Если нам жарко, мы купаемся, если холодно - одеваемся теплее и греемся у костра, если вокруг тучи насекомых - надеваем плотную одежду. С нами всегда необходимые инструменты, спички, достаточно еды. Если мы устали, мы отдыхаем, если хотим двигаться дальше - грузимся на катамаран и идём по реке. А какие условия были у спецпоселенцев? Надзор и план выработки. План, который должен быть выполнен и в жару, и в холод: неважно, что ты голоден и одолевает мошкарой. Ты - «враг народа»,

Команда волонтеров на реке Берёзовой.

Фото Анны Гилёвой

Дом Николая в деревне Берёзово.

Фото Степана Кириченко

Окончание сплава. Участники экспедиции близ посёлка Вижаиха. Слева направо: Иван, Анна, Анна, Данила, Дарья, Роберт, Александр, Степан.

Автор фото: местный рыбак

ты - винтик для выполнения плана, ты - тот, кого не надо жалеть.

В Булдырье жили высланные с юга: из Крыма, Украины, советские немцы. А ведь зимой на севере края и сейчас температура может опускаться даже ниже 35 градусов.

Большинство домов в Булдырье заброшены или вообще разрушены. Пустыми окнами смотрят друг на друга бывшие музеи и библиотека. Рядом с музеем - два памятника. Один - зелёный обелиск с барельефом солдата: в память об участниках Великой Отечественной войны. Рядом с ним второй - деревянный крест с мемориальной табличкой, установленный несколько лет назад в память о репрессированных. Покосившийся крест мы поправили, табличку обновили.

ПЛАН ПО АРЕСТАМ

В деревне Берёзовая (или Берёзово) всего один житель. Его зовут Николай. В прошлом прапорщик и механик-водитель, в настоящем - отшельник. Хотя сам он себя так не называет. Просто живёт здесь вдаль от цивилизации и живёт. У него большой двухэтажный дом, огород, моторная лодка и две молодых собаки. На вопрос о том, как он здесь живёт, отвечает: «Да ничего. Последнее время, правда, медведи близко подходят, а у меня даже пестард нет, чтобы отгонять. Вот заказал племяннику привезти».

В семи километрах от Берёзовой был

спецпосёлок Ошья. По данным на 1939 год там проживало 915 трудпоселенцев (274 семьи), находившихся на спецучёте НКВД-МВД. В 1930-40-х годах 50 человек из этих уже репрессированных (спецсылка - это тоже вид репрессий), были арестованы по «политической» 58-й статье. То есть эти уже наказанные люди, были вновь арестованы как политически неблагонадёжные. Арестованы по «политической» статье, обвинены в «контрреволюционной деятельности». Какой контрреволюцией можно заниматься в глухой тайге? Или ответственным и исполнительным сотрудникам НКВД нужно было выполнить план по арестам? Шесть человек расстреляли, одиннадцать умерли во время следствия, дела восемнадцати прекратили, семнадцать получили длительные сроки заключения в лагерях ГУЛАГа.

На высокой скале рядом с домом Николая и при его радушной поддержке были установлены поклонный крест и мемориальная табличка на нём. Помимо общей информации о посёлке Ошья, на табличке поимённый список тех самых повторно репрессированных. Самые пожилые из них: Сирман Иван Адамович, на момент ареста ему 65 лет, умер во время следствия; Кукк Август Яковлевич, 64 года, умер во время следствия; Майбаум Ян Мартьянович, 64 года, расстрелян. Самые молодые: Карпов Иван Васильевич, 27 лет, лишение свободы на десять лет; Лехце Эдуард Александрович, 28 лет,

Поклонный крест с мемориальной табличкой в деревне Берёзово.

Фото Степана Кириченко

лишение свободы на десять лет; Ливалехт Александр Юлиусович, 29 лет, умер во время следствия.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ЖИВЁТ

В последний сплавной день экспедиции мы попали под дождь. Тот самый дождь, который зарядил надолго и, начавшись, вовсе не собирался прекращаться. При таком дожде сначала медленно, но верно намокает твой дождевик, затем футболка под ним, а затем ты просто сидишь на катамаране, сложив руки на груди и пытаешься хоть как-то согреться. Замёрзли. Стало понятно, что надо искать стоянку, греться, хоть до конечного пункта сплава оставалось меньше пяти километров. Нашли. Дождь усилился. Земляной берег превратился в скользкую грязевую массу. Промокли до нитки.

Получилось развести костёр, мы все вместе стояли у него и грелись. Экспедиция подходила к завершению. Все молчали, лишь изредка переговариваясь, и каждый думал о чём-то о своём.

Сам я размышлял про ответственность: за своих отважных и славных товарищей и за ту работу, что мы с ними делаем. Мы сохраняем память о тех, кого нет, для тех, кто живёт.

Иван ВАСИЛЬЕВ

Окончание - в сентябрьском «Вестнике»

IV ГРАЖДАНСКИЕ СЕЗОНЫ

События IV Гражданских сезонов, строго говоря, начались ещё в феврале: с творческой встречи с замечательной писательницей и нашей землячкой Анной Бердичевской в Центре городской культуры Перми. Бердичевская представила тогда книгу воспоминаний «Битов, или Новые сведения о человеке». Анна Львовна дружила с прославленным писателем до последних дней его жизни....

Вместе по жизни. Виктор Петрович и Мария Семёновна Астафьевы.

По традиции в организации Гражданских сезонов участвуют Пермский «Мемориал», фонд «Новая коллекция», Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36». Как и в прошлые годы в этом году ключевой темой всех мероприятий станет увековечивание памяти жертв политических репрессий в СССР, в том числе акция «Возвращение имён», церемонии установки табличек проекта «Последний адрес».

Но из-за пандемии оргкомитет принял решение провести многие события в онлайн - формате. Концерты, лекции, кинопоказы, творческие встречи и даже выставки представляют не на привычных площадках, а на youtube-канале «Пермские гражданские сезоны».

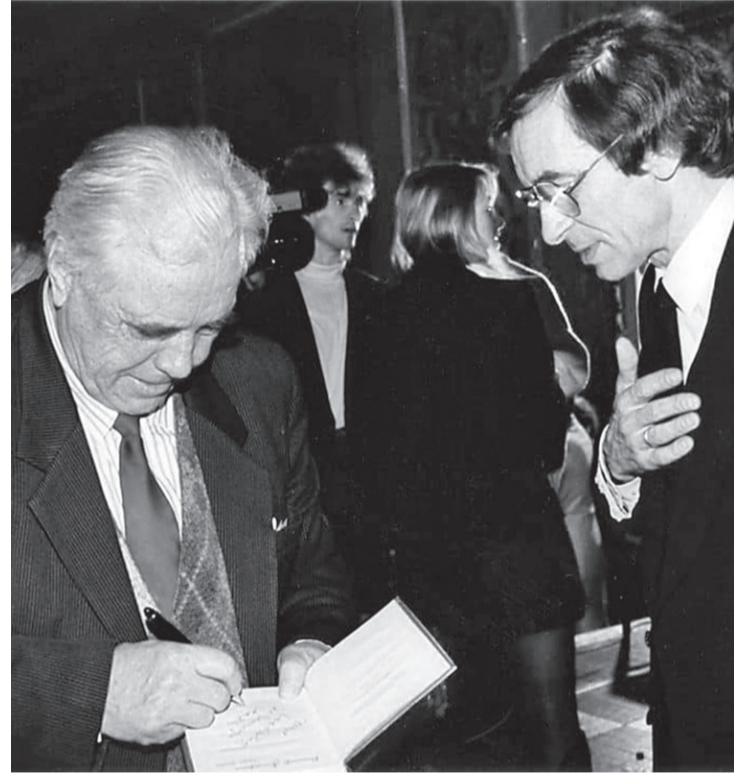
И вот - первое событие осенней сессии. Вечером 22 августа прошёл большой концерт Московского театра «Новая опера» имени его создателя Евгения Колобова «Одна на двоих – война длиною в жизнь». Он посвящён 75-летию победы в Великой Отечественной войне, памяти Виктора Пе-

«ОДНА НА ДВОИХ – ВОЙНА ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ»

Пермские дни памяти

Евгений Колобов. Вдохновение.

Автограф для маэстро.

тровича Астафьева и 100-летию Марии Семёновны Корякиной-Астафьевой, родившейся именно в этот день. Конечно же, открытие осенней сессии Дней памяти концертом «Новой оперы» совсем не случайно. В книге «Созвучие» рассказывается об удивительной дружбе и переписке двух выдающихся людей: писателя Виктора Астафьева и дирижёра Евгения Колобова. Они ушли из жизни с разницей всего в два года: Астафьев - в 2001 году, Колобов - в 2003 - м. В программе концерта - романсы Чайковского, Мусоргского, Глинки, Рахманинова, русские народные песни, арии из опер... А перед его началом несколько проникновенных слов сказал дирижёр Дмитрий Волосников, ученик маэстро, уроженец Перми. Дмитрий Георгиевич не раз руководил фестивалями и концертами в Красноярске (где в последние годы жил писатель), посвящёнными этой большой дружбе. Кроме того именно концерты солистов «Новой оперы» под руководством Волосникова не один год украшали в Перми «Астафьевские чтения».

Евгений Колобов считал произведение Виктора Петровича образцом музыкальной прозы. Он писал: «Астафьев в своей прозе - великий Музыкант. Его книги для меня целый мир, равновеликий Великой Музыке». В свою очередь писатель говорил: «Музыка, быть может, самое дивное создание человека, его вечная загадка и улада... Музыка возвращает человеку всё лучшее, что есть в нём...»

Следующая встреча в ходе Сезонов пройдёт в начале сентября. Это будет разговор с историком и публицистом Леонидом Млечиным из Москвы. В дискуссии примут участие также наши известные учёные - историки: Леонид Обухов и Алексей Каменских. А ваши вопросы можно задать уже сейчас на сайте Гражданских сезонов.

В программе Пермских дней памяти, как обычно, много всего интересного, познавательного, полезного, наводящего на размышления. Запланированы, например, концерты Юлия Кима и Павла Фахрдино-

ва; публичная лекция и презентация книги политолога Дмитрия Орешкина (Москва) «Джугафилия»; презентация выставки «ГУЛАГ и его Вергилий» по творчеству Варлама Шаламова; моноспектакль «Сибирь» режиссёра Романа Кагановича в исполнении Сергея Азеева (Санкт-Петербург). Этот спектакль - пронзительная история о тотальном одиночестве пожилого человека, отправленного родными в дом престарелых. Главный герой - свидетель и участник исторических, в том числе военных событий 20 века, вдруг в конце жизни остаётся один на один со своим одиночеством...

Александр БУШУЕВ

Фото с сайта Гражданских сезонов

Полную программу и дополнительную информацию можно найти на сайте civilseasons.com

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ АВГУСТА

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет юбиляров – мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты

В августе своё 95-летие празднуют **Раиса Павловна Баранова** и **Интерна Соломоновна Шушунова** из Кировского района краевого центра.

90 лет отмечают **Зинаида Николаевна Кнауэ** из Александровского района, **Алевтина Брониславовна Соловарова** из Добрянки и **Лидия Константиновна Рахманова** из Индустриального района Перми.

85 лет исполняется **Ольге Вла-**

димировне Черняевой из Дзержинского района Перми, **Людмиле Алексеевне Казачковской** и **Нине Васильевне Клиндух** из Мотовилихи, а также **Ольге Васильевне Бобылёвой** из Чайковского.

Сразу семеро мемориальцев празднуют 80-летие. Это **Галина Евгеньевна Зевахина** и **Зинаида Дмитриевна Наугольных** из Дзержинского района краевого центра, **Леонид**

Иванович Шульга и **Мария Тимофеевна Чухланцева** из Кировского, **Валентина Константиновна Пашукова** из Добрянки, а также **Тамара Леонтьевна Шеля** и **Ангелина Фёдоровна Воробьева** из Чайковского.

75 лет отмечает **Владимир Иванович Шестаков** из Александровского района Пермского края, а **Ольге Борисовне Власовой** из Добрянки в августе исполняется 70 лет.

Живите долго и будьте счастливы!